

Некоторые с легким удовольствием говорят о «жизни» и «смерти». Они считают, что «жизнь» и «смерть» не могут сосуществовать одновременно, но разница между смертью и жизнью жестокая, нежели об этом думают обычные люди.

Один шаг в пучину и, оглянувшись, понимаешь, что назад дороги не будет. Ты будешь скован, подвергаться пыткам, терять сознание и приходить в себя, и так без конца.

Безликая женщина истерически редела, негодуя. Она оставалась в озере, пела и танцевала каждый день, ожидая возможности.

Сегодня она тоже ждала. Он пришел. Он сводил ее с ума! Она ревновала!

Лян Чуань боролся, вырываясь из лап искушения, замешательства и требований безликой женщины.

Борьба – это инстинкт.

Он еще не умер, он просто на пороге смерти, поэтому попал сюда. Он также знает, что его существование, его особенность значима для этого места.

Поскольку он уже испытывал это раньше, он знает, как ужасна смерть и не хочет возвращаться в ее владения. Он должен вернуться к жизни!

Туман в глазах медленно рассеялся, глаза налились кровью.

- Дай мне... Убирайся!

Водоросли, сковывающие Лян Чуаня, ослабили хватку, превратившись в мелкую ряску без корней, в которой все еще виднелись очертания безликой женщины.

- Расскажи мне, как ты ожил! Расскажи! Расскажи! Расскажи, пожалуйста!!!

Руки безликой женщины невиданной силой были оторваны от плеч Лян Чуаня. Она потеряла с ним связь в бурлящей воде.

Она знала, что он проснулся. Он возвращался на перекресток Жизни и Смерти, на который приходили умирающие. Теперь, когда он просыпается, он очнется. Он выбрал жизнь.

Многие люди, которые оказывались на этом перекрестке, говорили, что когда умирали, видели множество вещей, которые никогда не видели раньше. Например, они рассказывали о Мрачном жнеце в черном плаще и белой высокой шляпе. Белое непостоянство или одинокая

могила в пустыне...

Это означало, что их сознание или душа временно зависли на перекрестке Жизни и Смерти, ожидая приговора.

Сначала безликая женщина злилась и ревновала. Когда она поняла, что не может удержать Лян Чуаня и забрать с собой, она уступила. У нее не было другого выбора, кроме как уступить.

Если бы это был обычный человек, который попадает сюда, будучи без сознания, это другой поворот, такого человека можно удержать. Но Лян Чуань другой, он особенный для этого места человека.

По сути, он такой же, как она!

- Скажи мне, как ты ожил? Скажи мне, скажи мне! – продолжала рычать женщина вслед удаляющейся фигуре.

Фигура обернулась, алые глаза в последний раз с небольшой ностальгией посмотрели на озеро, на место, где он был и оказался снова. Извини, но я не хочу сюда возвращаться.

Лян Чуань исчез.

В озере снова стало тихо. Дороги вокруг него опустели. Тропа приготовилась ждать нового гостя. Безликая женщина в озеро вскинула руки, когда волосы закрыли ее лицо.

Ее руки – воплощение ее искусства и суть ее обаяния.

Она решила продолжать ждать Лян Чуаня или другого такого же особенного человека.

Может быть, этот человек расскажет ей секрет возвращения к жизни.

Она не боится ждать, потому что у нее нет ничего, кроме времени.

А может следующий гость, который забредет в ее владения – это ты?

Лян Чуань медленно открыл глаза. Он почувствовал, что его лицо увлажнилось. Он увидел, как Пуэр облизывает его.

Лян Чуань улыбнулся и протянул руку, чтобы обнять Пуэра.

Он одинок, но ему невероятно повезло, в этом мире он может прикоснуться к нему.

В коридоре слышались торопливые шаги. Медсестра открыла дверь и посмотрела на очнувшегося Лян Чуаня с недоверием. На десять секунд она замерла, а потом выкрикнула:

- Я позову доктора!

Рана на его спине не была легкой. Лян Чуань пролежал в больнице еще неделю, а затем У Дахай отвез его домой. Лян Чуань вернулся в «Миндянь».

В машине У Дахай рассказывал о деле Чжао У Лю. Лян Чуань не опровергал версию полиции о самоубийстве Чжао У Лю. Что касается его ученика, Лю Гуан Фу, который будто «заблудился», Лян Чуань не считал себя виновным в его смерти и тоже подтвердил версию полиции.

По сравнению с озером, по сравнению с призрачными руками безликой женщины, многие вещи на самом деле ему безразличны. Более того, поскольку сами полицейские нарисовали картину произошедшего, основываясь на уликах и подсказках, которые сами нашли, нет нужды в заключении упоминать Лян Чуаня.

Цинь Тао тоже пришла. Пока Лян Чуань был в больнице, она взяла его ключи и только что закончила уборку. В свою работу она вложила частичку своего сердца. После этого она ушла с У Дахаем заниматься делом о защите окружающей среды. Многие свинофермы в округе закрылись, им необходимо провести проверку.

Сидя за знакомым прилавком, Лян Чуань держал в руке чашку обжигающего чая. Пуэр полз по прилавку. В последнее время кот, казалось, стал ласковее. Когда Лян Чуань лежал в больнице, кот часто ластился к нему.

Иногда кот намеренно менял положение тела, поворачивался боком, чтобы Лян Чуаню было удобнее.

Возможно, он тоже переживает, что если я умру, он останется один.

В этом мире эти двое немногие из тех, кто отличается от остальных.

Вернувшись домой, Лян Чуань обратил внимание, что массажный кабинет по соседству закрыт, и Чжу Ша нет дома. Лян Чуаню на это было наплевать. Им вместе нечего было делать, и Лян Чуаня не интересовали ее посещения.

Однако, к двери кто-то подошел, кто-то, кого Лян Чуань не ожидал - Син Мин.

Директор отдела интернет исследований Жунчэна посетил его в день выписки из больницы? Это не просто так!

- Консультант Лян, вчера я слышал от Дахая, что сегодня вас выпишут из больницы. Я решил навестить вас.

Син Мин поставил несколько коробок с добавками на маленький столик у двери, потер руки и сказал:

- Извините, что без предупреждения.

- Пожалуйста, присядьте, - Лян Чуань встал, готовый заварить чай для Син Мина.

- Не стоит беспокоиться, консультант Лян. Ваша жизнь в последнее время была богатой на происшествия, - с доброй улыбкой пошутил Син Мин. - Благодаря вашей помощи были раскрыты четыре дела. Консультант Лян, не знаю, как выразить вам благодарность.

- Не стоит, - Лян Чуань внимательно наблюдал за лицом Син Мина. Вообще говоря, когда другие делают вам комплимент, нужно быть настороже, под их словами обычно что-то скрывается.

Китайцы любят, чтобы все было хорошо. Они стараются скрывать свои проблемы, чего бы это ни стоило.

Вы можете сказать, что это лицемерие, но это также своеобразная философия жизни. Это правило игры, которое передали нам наши предки. Теперь он негласное главное по умолчанию для всех.

- Консультант Лян, разве вы не помните меня? - Син Мин вынул сигарету и протянул ее Лян Чуаню. - Вам можно курить?

Лян Чуань взял сигарету. Когда Син Мин спрашивал, в его глазах промелькнула вспышка, будто он прикоснулся к кому-то недостижимому.

- Ха-ха, кажется, я действительно вас не помню.

Син Мин потер руки:

- Неудивительно. Когда консультант Лян проводил учебный курс внизу сидели сотни студентов.

Как вы могли запомнить кого-то из такой толпы?

- Мне очень жаль, - извинился Лян Чуань.

- Ничего страшного, но консультант Лян все еще помнит эту монету?

Син Мин вынул из кармана медную монету. Это Цяньлун Тунбао, небольшая антикварная вещь по не очень высокой стоимости. Те, кто интересуется подобными вещами, может купить несколько экземпляров для коллекции.

Лян Чуань ничего не сказал.

Син Мин достал свой мобильный телефон, нашел фотографию и показал ее Лян Чуаню.

На фотографии Син Мин и Лян Чуань стояли за обеденным столом и обнимались на прощание. В то время Лян Чуань выглядел немного незрелым, а Син Мин был намного моложе, чем сейчас.

- На этой фотографии мы обедаем в честь завершения нашего обучения. Консультант Лян был самым молодым среди всех наставников, но именно он оказал наибольшее влияние на стажеров нашего курса.

Эту медную монетку мне дал консультант Лян за тем столом.

Я до сих пор помню, что вы мне тогда сказали. Вы сказали, что отдел интернет исследований был создан для защиты национальной и сетевой безопасности. Мы, китайцы, не будем такими лицемерными, как европейцы и американцы, и не будем уважать конфиденциальность или что-то в этом роде, потому что китайцы знают, что значит жертвовать ради сохранения коллективной безопасности.

Ваши слова надолго засели в наших сердцах.

Лян Чуань продолжал молча пить воду.

Когда Син Мин закончил говорить, он кивнул.

- Ну, я просто пришел навестить вас. Больше не буду беспокоить, вам нужно отдохнуть, - Син Мин встал.

Лян Чуань собирался встать, чтобы проводить его. рана на спине еще болела, но не это беспокоило Лян Чуаня, он что-то почувствовал. Такое легкое беспокойство.

Когда он подошел к двери, Син Мин неожиданно остановился. Повернувшись, он посмотрел на Лян Чуаня, остановившегося позади. Улыбка на его лице исчезла, оставил глубокую серьезность.

- Консультант Лян, может быть мне не нужно спрашивать... Вы, в конце концов, кто вы? – Син Мин сжал телефон в руке. – В тот день все наставники присутствовали на прощальном обеде, но вы, самый молодой наставник, не пришли.

Кроме того, эта фотография, это моя технология. Согласитесь, она неплохая!

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1857755>